УДК 347
DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-94-99
https://elibrary.ru/cyirdi

EDN CYIRDI

Особенности правового регулирования отдельных гражданско-правовых сделок, направленных на распоряжение денежными средствами некоммерческой организации в виде благотворительного фонда

Д. Н. Латыпов

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Аннотация: *статья посвящена исследованию порядка совершения сделок благотворительным фондом, направленных на распоряжение принадлежащим ему имуществом (прежде всего поступающими в фонд пожертвованиями). Анализу подвергнуты вопросы правомерности осуществления расходов благотворительным фондом, связанных с обеспечением деятельности самого фонда. Проанализирована имеющаяся судебная практика относительно указанных вопросов; проиллюстрированы сложившиеся среди правоприменителей подходы. По итогам анализа сделан вывод о необходимости корректировки действующего закона, призванной установить единообразный подход.*

Ключевые слова: *некоммерческая организация, фонд, благотворительная организация, распоряжение имуществом благотворительного фонда*

© Латыпов Д. Н., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

Peculiarities of Legal Regulation of Certain Civil Law Transactions Aimed at the Disposal of Funds of a Non-profit Organization in the Form of a Charitable Foundation

D. N. Latypov

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: predprim.pravo@gmail.com

Abstract: *the article examines the procedures for transactions conducted by a charitable foundation to dispose of its assets (primarily donations received by the foundation). The legality of expenses incurred by the charitable foundation related to its operations is analyzed. Existing judicial practice on these issues is also reviewed. The varied approaches among law enforcement agencies to this contentious issue are illustrated. The analysis concludes that the current law needs to be amended to establish a uniform approach.*

Keywords: *non-profit organization; foundation; charitable organization; disposal of property of a charitable foundation*

Благотворительный фонд на сегодняшний день является весьма популярной организационно-правовой формой некоммерческой организации. В России функционируют сотни благотворительных фондов, предназначенных для осуществления различных социальных проектов. При этом, по данным рейтинга агентства RAEX 2024 года, в 804 российских благотворительных организациях в 2022 году зафиксирован объем поступлений свыше 5 млн рублей, причем у лидеров рейтинга объем поступлений превышает миллиарды рублей[1]. Подобная консолидация денежных средств не может не привлечь внимания к действующему правовому регулированию порядка совершения сделок, направленных на распоряжение имуществом благотворительного фонда, что обусловливает актуальность настоящего исследования.

Проблематика правоспособности юридических лиц, в том числе подобных некоммерческих организаций, уже неоднократно обсуждалась в стенах Пермского государственного национального исследовательского университета, и прежде всего в рамках ежегодного Пермского конгресса ученых-юристов[2]. В продолжение и развитие идей, высказанных на конгрессе, опишем некоторые особенности правосубъектности фонда.

Рассматриваемая организационно-правовая форма некоммерческой организации прямо предусмотрена положениями пункта 3 статьи 50 Гражданского кодекса

[1] *Горовая С.* Первые в рейтинге: 10 крупнейших благотворительных организаций России. URL: https://www.miloserdie.ru/article/pervye-v-rejtinge-10-krupnejshih-blagotvoritelnyh-organizatsij-rossii/.
[2] См., например: Пермский юридический альманах. 2025. № 8.

Российской Федерации[3] (далее – ГК РФ): «общественно полезные фонды, к которым относятся в том числе общественные и благотворительные фонды».

Согласно легальному определению под общественно полезным фондом понимается «унитарная некоммерческая организация, не имеющая членства, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая благотворительные, культурные, образовательные или иные социальные, общественно полезные цели» (п. 1 ст. 123.17 ГК РФ). Рассматриваемый вид организационно-правовой формы (фонд) предусмотрен, кроме того, и положениями Федерального закона от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» (ст. 7).

Следует отметить, что рассматриваемая организационно-правовая форма некоммерческой организации (фонд – нем. *Stiftung*) известна и зарубежному правопорядку, в том числе классическим континентально-правовым системам.

В российском гражданском праве правоспособность некоммерческой организации квалифицируется как специальная[4], что системно констатируется и правоприменительной практикой[5]. Изложенное означает, что некоммерческая организация может иметь гражданские права, соответствующие целям деятельности, закрепленным в ее учредительном документе, и нести связанные с этой деятельностью обязанности (по смыслу п. 1 ст. 49 ГК РФ). С учетом специального характера своей правоспособности некоммерческая организация, являясь субъектом гражданского права, может совершать сделки и заключать договоры, соответствующие уставным целям деятельности и не противоречащие закону.

Положения статьи 123.18 ГК РФ закрепляют особенности правового режима имущества фонда, согласно которым имущество, переданное фонду его учредителями, является собственностью фонда, при этом у учредителей фонда не возникают имущественные права в отношении созданного ими фонда. Соответственно, учредители фонда не отвечают и по его обязательствам, а сам фонд не отвечает по обязательствам своих учредителей. Как прямо указано в статье 123.18 ГК РФ, учредители фонда безвозмездно передают ему в собственность свое имущество с благотворительными или иными социально значимыми (общественно полезными) целями, не приобретая взамен никаких прав и не участвуя в управлении фондом[6].

Соответственно, легально установленный категоричный запрет на совершение фондом гражданско-правовых сделок, в том числе влекущих распоряжение принад-

---

[3] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): Федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: принят Гос. Думой 21 окт. 1994 г.

[4] Аналогичный подход наблюдается и в правовой доктрине: см., например, Гражданское право: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1: Общая часть. С. 189–191; Юридические лица в российском гражданском праве: моногр.: в 3 т. / [А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина и др.]; отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Синицын. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах. С. 202.

[5] См., например: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 7 июня 2011 г. № 11АП-5125/11 по делу № А65-26546/2010.

[6] Такая особенность фонда отмечается во многих трудах ученых-правоведов: *Суханов Е. А.* Развитие системы юридических лиц в Гражданском кодексе РФ 1994 года // Закон. 2025. Т. 22, № 1. С. 37–49; *Габов А. В.* Эволюция регистрационной системы создания юридических лиц в России: основные этапы и тенденции // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. Т. 161, кн. 4. С. 77–126.

лежащим фонду имуществом (которое в том числе передано фонду его учредителем), в законе отсутствует. Кроме того, данный запрет не вытекает и из правовой природы рассматриваемого типа организационно-правовой формы.

Единственное императивное требование в отношении имущества фонда законодатель обусловливает специальной правоспособностью такого юридического лица – направленностью использования имущества фонда на достижение целей, определенных в его уставе (п. 2 ст. 123.18 ГК РФ).

При анализе легитимности совершаемых фондом гражданско-правовых сделок, направленных на распоряжение его имуществом, следует обратиться и к положениям Федерального закона от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» (далее – Закон о благотворительной деятельности), тоже регулирующим правовой статус фонда.

В соответствии с пунктом 1 статьи 6 Закона о благотворительной деятельности, «благотворительной организацией является неправительственная (негосударственная и немуниципальная) некоммерческая организация, созданная для реализации предусмотренных... законом целей путем осуществления благотворительной деятельности в интересах общества в целом или отдельных категорий лиц».

Из положений статьи 15 Закона о благотворительной деятельности следует, что источниками формирования имущества благотворительной организации могут являться в том числе целевые благотворительные пожертвования, предоставляемые гражданами и юридическими лицами как в денежной, так и в натуральной форме.

Правовые последствия нарушения целевого характера пожертвования вполне понятны: закон закрепляет право жертвователя потребовать отмены пожертвования (п. 5 ст. 582 ГК РФ[7]).

Однако порядок распоряжения фондом нецелевыми пожертвованиями имеет ряд особенностей. Прежде всего следует указать на существующие ограничения по расходам фонда, связанным с обеспечением его нормальной деятельности. В отличие от коммерческих организаций, законодатель не оперирует понятием «сделка, совершенная в процессе обычной хозяйственной деятельности».

Положения пункта 3 статьи 16 Закона о благотворительной деятельности устанавливают максимальный порог расходов благотворительной организации, направленных на «оплату труда административно-управленческого персонала», – не более 20 % финансовых средств, расходуемых этой организацией за финансовый год. Данное ограничение не распространяется на оплату труда лиц, участвующих в реализации благотворительных программ.

Указанной правовой норме соответствует пункт 4 статьи 16 Закона о благотворительной деятельности, закрепляющий обязанность использования на благотворительные цели не менее 80 % благотворительного пожертвования в денежной форме в течение года с момента получения благотворительной организацией этого пожертвования. При этом «благотворительные пожертвования в натуральной форме направляются на благотворительные цели в течение одного года с момента их получения, если иное не установлено благотворителем или благотворительной программой».

[7] Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федер. закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ: принят Гос. Думой 22 дек. 1995 г.

Мотивы, по которым законодатель предпочел ограничить исключительно размер «оплаты труда», проигнорировав прочие сделки, функционально направленные на достижение аналогичных целей, не известны. В частности, закон не содержит какого-либо упоминания о возможности совершения благотворительной организацией пожертвований с приведенными ограничениями посредством заключения соответствующих договоров возмездного оказания услуг, правоотношения по которому урегулированы в главе 39 ГК РФ.

В этой связи полагаем следующее: поскольку положениями Закона о благотворительной деятельности (ст. 16) прямо закреплено право фонда на осуществление административно-управленческих расходов, то данное право может быть реализовано этим юридическим лицом путем совершения соответствующих гражданско-правовых сделок, опосредующих подобные расходы. Отметим, что в правоприменительной практике встречаются примеры косвенной констатации правомерности осуществления рассматриваемых расходов благотворительным фондом, поименованных как расходы «на свое содержание»[8] либо «на содержание аппарата управления»[9].

Единственное ограничение, которое акцентируется правоприменителем, представляет собой установленный статьей 16 Закона о благотворительной деятельности максимальный предел расходов – до 20 % процентов финансовых средств, расходуемых рассматриваемой организацией за финансовый год. При этом отдельно следует отметить, что приведенный порог (предел) распространяется на административно-управленческие расходы, производимые фондом как в качестве оплаты труда лиц (о чем прямо указано в законе) по заключенным трудовым договорам, так и в качестве оплаты оказываемых услуг по иным гражданско-правовым сделкам. Аналогичный подход, констатирующий правомерность применения названной нормы материального права к расходам, понесенным фондом по заключенным гражданско-правовым сделкам, обнаруживается и в судебной практике[10]. Такой подход представляется вполне логичным, поскольку правовая природа трудового договора и договора возмездного оказания услуг весьма схожа (ввиду отсутствия сущностных отличий оказываемой услуги по договору возмездного оказания услуг от выполняемой трудовой функции по трудовому договору).

Напомним, что легальное определение гражданско-правовой сделки содержится в статье 153 ГК РФ, согласно которой «сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей». Сделки в теории гражданского права традиционно квалифицируются в качестве юридических фактов[11], и с этой точки зрения трудовой договор является разновидностью гражданско-правовой сделки[12].

---

[8] Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 июня 2017 г. № 17АП-7073/2017-АК по делу № А60-59606/2016.

[9] Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 30 окт. 2024 г. № 09АП-59929/ 2024 по делу № А40-175612/2023.

[10] Постановление Арбитражного суда Московского округа от 7 июля 2023 г. № Ф05-11787/2023 по делу № А40-216634/2020; Определение Арбитражного суда города Москвы от 21 мая 2024 г. по делу № А40-216634/2020.

[11] См.: Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2001. Т. 1.

[12] См. об этом подробнее: *Андреев Ю. Н.* Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: моногр. М.: Норма, ИНФРА-М, 2017.

В этой связи очевидно, что цель правовой нормы статьи 16 Закона о благотворительной деятельности состояла в закреплении именно порогового значения расходов фонда по их видовому признаку – административно-управленческому характеру, а не по форме совершения таких расходов. По крайней мере, нет ни практического, ни экономического смысла в ином (узком) толковании положений изучаемой нормы материального права, которое бы безосновательно ограничило правоспособность рассматриваемой некоммерческой организации.

В заключение отметим назревшую необходимость корректировки рассмотренных положений закона, не предусматривающих на сегодняшний день возможности совершения некоммерческой организацией в форме благотворительного фонда гражданско-правовых сделок, влекущих распоряжение принадлежащим ей имуществом и направленных на обеспечение нормальной деятельности рассматриваемого юридического лица.

Библиографический список

Андреев Ю. Н. Договор в гражданском праве России: сравнительно-правовое исследование: моногр. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017.

Габов А. В. Эволюция регистрационной системы создания юридических лиц в России: основные этапы и тенденции // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2019. Т. 161, кн. 4. С. 77–126. DOI: 10.26907/2541-7738.2019.4.77-126.

Гражданское право: учеб.: в 3 т. / под ред. А. П. Сергеева и Ю. К. Толстого. М.: Проспект, 2001. Т. 1.

Гражданское право: учеб.: в 4 т. / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2008. Т. 1: Общая часть.

Суханов Е. А. Развитие системы юридических лиц в Гражданском кодексе РФ 1994 года // Закон. 2025. Т. 22, № 1. С. 37–49. DOI: 10.37239/0869-4400-2025-22-1-37-49.

Юридические лица в российском гражданском праве: моногр.: в 3 т. / [А. В. Габов, О. В. Гутников, Н. Г. Доронина и др.]; отв. ред. А. В. Габов, О. В. Гутников, С. А. Синицын. М.: ИЗиСП: ИНФРА-М, 2015. Т. 1: Общие положения о юридических лицах.

Информация для цитирования

Латыпов Д. Н. Особенности правового регулирования отдельных гражданско-правовых сделок, направленных на распоряжение денежными средствами некоммерческой организации в виде благотворительного фонда // Ex jure. 2026. № 4. С. 94–99. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-94-99. EDN CYIRDI

Latypov D. N. Peculiarities of Legal Regulation of Certain Civil Law Transactions Aimed at the Disposal of Funds of a Non-profit Organization in the Form of a Charitable Foundation. *Ex jure.* 2026. № 4. Pp. 94–99. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-4-94-99. EDN CYIRDI

Ex jure